Сюй Цзяоцзяо понимала, что она не подходит такому человеку, как Лу Чжэнхан. Даже если Янь Бэйчэн считал Лу Чжэнхана глупым человеком, у Янь Бэйчэна были качества, которые позволяли ему это делать. Однако, по сравнению с ним, она была маленькой креветкой и поэтому не смела его недооценивать.

Сюй Цзяоцзяо немного подумала и решила проявить осторожность. Она не собиралась вступать в схватку с Лу Чжэнханом и переходить в наступление.

Тем не менее, она хотела послушать, что он скажет, чтобы сообщить Линь Чу об их разговоре и дать ей и Янь Бэйчэну представление о планах Лу Чжэнхана.

Она кивнула. "Хорошо, присаживайтесь".

"Цзяоцзяо", - обеспокоенно позвал Дай Хуэймин.

Сюй Цзяоцзяо взглянула на Лу Чжэнхана и тихо сказала Дай Хуэйминь: "Мама, следи за нами от входа. Так он не посмеет ничего со мной сделать".

Дай Хуэйминь с опаской посмотрела на Лу Чжэнхана и поджала губы. Она кивнула, подтащила стул к входу и села на него, словно боясь, что Лу Чжэнган вытащит Сюй Цзяоцзяо из ресторана.

Дай Хуэйминь очень испугался, услышав о том, что натворил Лу Чжэнхан. Лучше было действовать осторожно.

Лу Чжэнхан и Сюй Цзяоцзяо сидели напротив друг друга. Сюй Цзяоцзяо не хотела тратить на него много времени. Она налила себе стакан воды, ничего не предложив Лу Чжэнхану. "Просто говори все, что нужно".

"Я не знал, что у вас такие хорошие отношения с Линь Чу", - с сарказмом заметил Лу Чжэнхан.

"Мы не очень хорошо знаем друг друга. К тому же, что ты можешь знать? Что еще ты можешь сказать? Просто переходи к делу и выкладывай все, что хочешь сказать", - нетерпеливо поджала губы Сюй Цзяоцзяо.

"Конечно, тогда я буду говорить прямо. У меня есть к тебе чувства, и это правда", - сказал Лу Чжэнхан, глядя прямо на Сюй Цзяоцзяо.

Выражение лица Лу Чжэнхана слегка изменилось, когда он увидел циничное выражение лица Сюй Цзяоцзяо.

"Я знаю, что ты мне не веришь, но если ты согласна на отношения со мной, я признаю наши отношения публично. У меня уже было несколько женщин, я признаю это, и я не буду притворяться чистым, порядочным человеком. Я признаю, что эти женщины были моими спутницами, но они никогда не были моими девушками. Мы просто сопровождали друг друга и хорошо проводили время вместе. Я брал их с собой на несколько публичных мероприятий, но это было все. В любом случае, узнать о них несложно - достаточно поискать информацию в Интернете. Тем не менее, я никогда не признавал ни одну из них своей подругой. Я, по крайней мере, должен быть уверен, что моя девушка из приличной семьи. Те немногие сразу же отсеивались из-за этого фактора, и он же был главной причиной, по которой я не признавал их отношения. Не принимайте меня за человека, который спит с кем попало, и не подозревайте меня в том, что я плейбой. Я просто сделал это, чтобы удовлетворить одну из своих гуманистических потребностей; в конце концов, так устроены современные отношения.

Это более прилично, чем платить деньги за то, чтобы переспать с проституткой. То, чего хотели эти женщины, - это мои деньги, и я был готов потратить их на них, вот и все".

"С тобой все будет по-другому. Я буду признавать тебя своей девушкой и относиться к тебе серьезно в наших отношениях, причем брак будет рассматриваться с первого дня. Я не могу гарантировать тебе, что мы поженимся, но я могу гарантировать, что я буду относиться к тебе серьезно. Я не буду изменять тебе, когда мы будем вместе, и буду относиться к тебе искренне. Если мы действительно станем мужем и женой, я буду относиться к тебе хорошо и любить тебя и только тебя", - очаровательно и красноречиво сказал Лу Чжэнхан.

Сюй Цзяоцзяо усмехнулась про себя. Лу Чжэнхан знал, как найти выход из положения, упомянув "если они станут мужем и женой".

Сюй Цзяоцзяо внезапно разразилась смехом. "Значит ли это, что я должна быть благодарна за твою любовь?

Прости, но я не считаю себя достойным этого, и мне также не нужно, чтобы ты жертвовал собой ради этой "любви". Давайте будем честны друг с другом, хорошо? Я знаю, кто я. Я не обладаю квалификацией, необходимой мужчине твоего уровня, чтобы тратить на меня свою любовь. Оставь свои сладкие слова для другой женщины, тебе не нужно тратить свою слюну на меня".

"Я говорю честно. Я знаю, что ты недоволен тем, что я осторожно отношусь к нашему будущему, но даже если бы это был не я, ты не можешь гарантировать, что выйдешь замуж за того, с кем у тебя будут следующие отношения, даже если бы он был обычным мужчиной. Я просто честен; я не говорю медовых слов, чтобы обмануть вас. Если ты будешь со мной, тебе не нужно будет прозябать в этом маленьком ресторанчике. Я могу помочь вам расширить ресторан и найти для него отличное место, независимо от того, где вы хотите его открыть и насколько большим вы хотите видеть ресторан. Вашим родителям тоже не нужно будет так много работать. Я также найду вам известного шеф-повара и помогу в продвижении ресторана. В конце концов, все, что тебе нужно будет делать, это наслаждаться жизнью дома", - сердце Лу Чжэнхана заныло, когда он увидел, как Сюй Цзяоцзяо беспечно пьет воду, но выражение его лица не изменилось.

"Разве ты не завидуешь жизни Линь Чу сейчас? Это все потому, что ей удалось найти себе богатого мужчину. Благодаря Янь Бэйчэну ей не нужно ни о чем беспокоиться. Янь Бэйчэн все делает за нее, поэтому ей остается только быть женой богача и наслаждаться жизнью каждый день. Она может иметь все, что пожелает, и ей никогда не придется беспокоиться о пропитании. Янь Бэйчэн знал, что она любит детский дом, поэтому пожертвовал несколько миллионов ради нее. Более того, это было только его личное пожертвование, оно даже не включает сумму, пожертвованную остальными членами семьи Янь. Линь Чу готова так хорошо заботиться о детском доме, который не имеет с ней кровного родства, но при этом игнорирует ее биологических мать и сестру", - медленно сказал Лу Чжэнхан.

"Может быть, она и помогла вам избавиться от Чэн Цзымина, но, как ваша сестра, разве это не было просто ее обязанностью? Она никогда не помогала никому из вас в повседневной жизни. Она знает, что управлять рестораном - это тяжелая и кропотливая работа, но она ничего не сделала для вас. Я знаю, что вы планируете расширить ресторан и перевезти своих родителей в больший дом, но это все легкие вещи, с которыми Лин Чу могла бы помочь. Деньги, необходимые для всего этого, для нее ничто. Она легко справится с финансами по щелчку пальцев. Она так много помогала детскому дому, но ничего не сделала для тебя и твоей семьи.

Вам не кажется, что это несправедливо? Я помогу тебе там, где она не поможет. Она не жалеет тебя, но мое сердце болит, когда я вижу, как ты страдаешь. Сюй Цзяоцзяо, пожалуйста, дай мне этот шанс".

Сюй Цзяоцзяоа не могла удержаться от смеха. Она смеялась довольно долго, пока не стала задыхаться. Ей потребовалось некоторое усилие, чтобы остановиться и сделать еще один глоток воды, после чего она сказала: "Итак, вы подготовили такую длинную речь, чтобы попытаться внести разлад между мной и Линь Чу. Зачем было так напрягаться, если можно было просто сказать мне об этом прямо? Такой большой человек, как ты, так подкрадывается... Тебе не стыдно? Кроме того, зачем такому постороннему человеку, как ты, вмешиваться в дела нашей семьи? Что такой посторонний, как ты, знает о том, как моя сестра относится к нашей семье? Что вы можете знать о том, что мы обсуждали? И тем не менее, вот вы даете нам указания и пытаетесь нас разлучить. Представьте себе, такой большой человек, как вы, играет в такие мелкие игры - неудивительно, что вы ничего не добились. Я вообще не вижу, чтобы вы добились каких-то результатов в семье Лу. Я бы посоветовал вам больше сосредоточиться на своей карьере и перестать раздувать проблемы повсюду, как какая-нибудь сплетница. Вы начинаете выглядеть как большая шутка".

Лу Чжэнхан не мог больше притворяться, когда столкнулся с сарказмом Сюй Цзяоцзяо.

Выражение его лица изменилось до безобразия, когда он встал.

Сюй Цзяоцзяо снисходительно поджала губы. "Я сказала всего несколько слов, а господин Лу уже несчастен? Где же настоящая любовь, которую вы мне обещали?"

Лу Чжэньган сердито хрюкнул и ушел.

Сюй Цзяоцзяо подробно рассказала об этом Линь Чу и надулась. Она очень раздражалась на Лу Чжэнхана. "Я понятия не имею, чего он добивается. В любом случае, опасайся его".

Линь Чу заметила это, а Сюй Цзяоцзяо непринужденно помахала ей рукой. "Теперь, когда я тебе это рассказала, мне стало легче. Давай больше не будем говорить об этом ублюдке, не стоит портить из-за него хороший день".

С тех пор как Сюй Цзяоцзяо изменилась в лучшую сторону, ее новое отношение к жизни отлично сочеталось с личностями Сюй Моянь и Чжэн Юньтуна. Они втроем отлично провели время за беседой.

...

В этот момент Лу Чжэнган подъехал к дому Цзян Чандай в городе Би. Цзян Чандай жила у Янь Чжицина, но с тех пор, как Янь Чжицин поступила в университет, она редко оставалась дома, так как университет и старый особняк находились довольно далеко друг от друга.

Янь Чжицин не хотела жить в университетском общежитии и попросила у Цзян Чандай денег, чтобы снять дом недалеко от университета. Однако у Цзян Чандай были связаны руки из-за Цзян Чанцая. У нее не было денег даже для себя, не говоря уже о дополнительных деньгах для Янь Чжицина.

Янь Чжицин обратилась за деньгами к Янь Бэйчэну, но Янь Бэйчэн опасался, что Янь Чжицин создаст проблемы. Она была человеком, который не мог отличить плохое от хорошего. Если она действительно останется одна, кто знает, какие неприятности она может доставить. Янь Бэйчэн надеялся, что она будет дисциплинированной, поэтому он не дал ей денег и настоял на

том, чтобы она жила в общежитии.

Янь Чжицин даже попытала счастья с двумя старейшинами, а также с Янь Хуаяном и Юй Цзы.

Два старейшины просто сказали ей, что будут уважать решение Янь Бэйчэна, а Янь Хуайань и Юй Цзы никогда не имели хорошего впечатления о ней, поэтому, естественно, не согласились.

В итоге ей ничего не оставалось, как подойти к Цзян Чанзаю. С точки зрения Цзян Чанцая, фамилия Янь Чжицин была Янь. Зачем она пришла к нему за деньгами, если могла обратиться к семье Янь? Он поддерживал мать и дочь на протяжении многих лет. Теперь, когда она находилась в городе Би и была так близка к семье Янь, не было никакой необходимости обращаться к нему за деньгами. Поэтому Цзян Чанцай без колебаний отказал ей. Таким образом, Янь Чжицин потеряла всю финансовую поддержку и была вынуждена не по своей воле остаться в университетском общежитии. Однако по выходным она все равно ездила домой, чтобы найти временный комфорт.

Сегодня была суббота, и в университете должна была состояться репетиция спектакля. Она уже сообщила Цзян Чандаю, что не вернется домой, но не ожидала, что репетицию отменят. Поэтому она решила отправиться домой и попытаться выбить из Цзян Чандая какое-нибудь пособие. Однако она не предупредила Цзян Чандая о своем возвращении.

Придя домой, она отперла дверь и обнаружила, что в столовой и гостиной никого нет. В тумбочке у двери стояло много обуви, а также еще одна пара мужских кожаных туфель.

Янь Чжицин с подозрением посмотрела на пару кожаных туфель. Они были современного дизайна и выглядели так, будто принадлежали кому-то молодому. Она нахмурилась и подумала, не вернулся ли Янь Бэйчэн домой.

Она вошла в дом и услышала, как Цзян Чандай говорит в своей спальне.

"Чжэнган, ты уверена, что это то, что ты хочешь сделать?" Янь Чжицин услышала вопрос Цзян Чандай.

"Я приняла решение. Кроме того, это будет полезно для семьи Лу", - Янь Чжицин не была близка с Лу Чжэнханом, но она могла сказать, что это был его голос.

Кроме того, она слышала, как Цзян Чандай называл его "Чжэнхан", поэтому не было никаких сомнений в личности этого человека.

"Очевидно, что ты сын меня и Лу Чжэнцина. Как ты собираешься стать сыном Янь Хуайюаня?" Цзян Чандай сказала с легким волнением. Она сказала это с отвращением, как будто он предлагал взять в отцы негодяя.

Янь Чжицин резко вдохнула и быстро прикрыла рот рукой. Она в недоумении уставилась на плотно закрытую дверь спальни.

Цзян Чандай и Лу Чжэнган подумали, что дома никого нет, и не стали понижать голос. Янь Чжицин прекрасно их слышала, несмотря на то, что между ними была дверь.

Янь Чжицин знала о Цзян Чандае и Лу Чжэнцине, но всегда считала, что один потерял жену, а другая - мужа, поэтому впоследствии у них возникли чувства друг к другу. Янь Чжицин всегда считала себя открытой дочерью. Поскольку ее отца больше не было, а мать была еще молода, не было необходимости, чтобы ее мать всю жизнь оставалась вдовой. Она могла продолжать

искать любовь.

Она поддержала мать в том, чтобы найти нового человека, который будет заботиться о ней и любить ее. В конце концов, Янь Чжицин однажды сама выйдет замуж, а у ее дяди, Цзян Чанцая, была своя семья. Поэтому она не могла допустить, чтобы ее мать осталась одна, ведь так?

Вот почему она была счастлива и поддерживала отношения Цзян Чандая и Лу Чжэнцина.

Она никогда не ожидала, что за столько лет их совместной жизни Лу Чжэнхан окажется сыном Цзян Чандая и Лу Чжэньтина!

Возраст Лу Чжэнхана позволял предположить, что Цзян Чандай состоял в отношениях с Лу Чжэньтин задолго до смерти ее отца. Тем более что Лу Чжэньтан был намного старше ее!

Она не смела представить, как долго продолжались отношения между Цзян Чандаем и Лу Чжэньтин за спиной ее отца.

Янь Чжицин, возможно, совсем не помнила Янь Хуайюаня, но каждый раз, когда она возвращалась домой в старый особняк, двое старейшин рассказывали ей множество историй о ее отце, боясь, что она не привяжется к нему.

Хотя она никогда не встречалась с ним, нельзя было игнорировать тот факт, что они были одной крови. И хотя ее чувства к нему не были такими сильными, она все равно уважала и скучала по нему.

Это было особенно заметно, когда Янь Бэйчэн тайком дал ей взглянуть на фотографию Янь Хуайюаня. Он был так похож на Янь Бэйчэна. Хотя у нее были разногласия с Янь Бэйчэном, она знала, что Янь Бэйчэн был хорошим человеком, заслуживающим уважения. Он был ответственным человеком, который хорошо к ней относился.

Она спорила с Янь Бэйчэном из-за Вэй Цзылиня, но никогда не ненавидела его.

Увидев его фотографию, она поняла, что Янь Хуайюань был хорошим человеком. Если бы он был жив, он был бы хорошим отцом и хорошим мужем.

Однако Цзян Чандай никогда не говорил ей о Янь Хуайюане. Это было хорошо, что Цзян Чандай ничего не говорила о нем, так как это означало, что она ничего не говорила против него. Таким образом, у Янь Чжицин сложилось хорошее впечатление об отце, а также большое восхищение им.

Теперь же она узнала, что ее мать изменила отцу и даже родила внебрачного сына.

Неудивительно... неудивительно, что Цзян Чандай так хорошо относилась к Лу Чжэнхану. Она даже к Лу Вэйнин относилась хорошо из-за ее отца и брата!

Неудивительно, что Янь Бэйчэн всегда пренебрегал Цзян Чандай и относился к ней плохо, даже хуже, чем к незнакомцу. В его голосе всегда звучали нотки ненависти, когда он разговаривал с Цзян Чандай.

Янь Чжицин всегда обвиняла Янь Бэйчэна в недоброжелательности, и это было главной причиной, почему она держалась от него на некотором расстоянии. Это все из-за того, как он

обращался с Цзян Чандай.

Теперь, когда она подумала об этом, Янь Бэйчэн, возможно, уже давно знала об отношениях между Цзян Чандай и Лу Чжэньтин. К тому времени Янь Бэйчэн уже выросла и была зрелым подростком.

Янь Чжицин прикрыла рот рукой. Она чувствовала, что ее мир рушится вокруг нее. Все вокруг казалось странным и незнакомым, словно она больше не узнавала ничего вокруг.

Неудивительно... Неудивительно, что дедушка и бабушка ненавидели Цзян Чандай.

Любой бы пришел в ярость, узнав об измене жены своего сына, тем более родившей сына от другого мужчины!

Ее мысли пришли в бешенство, когда она услышала, как Лу Чжэньтин сказал: "Я обсуждал это с папой. Мы знаем человека, который работает в лаборатории ДНК и может подделать фальшивый отчет. Когда я войду в семью Янь, я найду способ направить их деньги в семью Лу. Когда семья Лу окрепнет, мы сможем свергнуть семью Янь".

Сюй Цзяоцзяо говорила ему, что он бесполезен и все эти годы ничем не помогал семье Лу.

Он собирался доказать всем обратное. В конце концов, не у каждого есть сила, чтобы уничтожить семью Янь! Он будет тем, кто уничтожит их изнутри!

Янь Чжицин была ошеломлена, услышав это. Она не знала, как реагировать.

Она дважды моргнула. Она почувствовала, что Лу Чжэнхангу снится большой и бессмысленный сон. Неужели он был глуп? План, конечно, хороший, но неужели он думал, что семья Янь не знает, как отреагировать на поддельный результат ДНК? Неужели он действительно думал, что сможет так легко проникнуть внутрь? И даже если ему удастся попасть в семью Янь, будут ли они доверять ему настолько, чтобы позволить ему присоединиться к Янь Хуэю и позволить ему медленно выкачивать деньги из семьи Янь?

Янь Бэйчэн и Янь Хуайань были не глупы!

Пока Янь Чжицин снисходительно анализировала ситуацию, она услышала, как Лу Чжэнхан сказал: "Янь Хуайюань мертв. Эти два старых пердуна из семьи Янь никогда не смогут забыть об этом. Даже если они не близки с Янь Чжицин, потому что она выросла с тобой, они все равно могут терпеть ее глупость".

Янь Чжицин рассердилась, услышав эти слова.

Она пыталась подавить гнев, пока Лу Чжэнхан продолжал: "Если они узнают, что я давно потерянный сын Янь Хуайюаня, разве они не обрадуются? Разве я не получу все, что хотел? Старики есть старики, они уже не так остроумны, как в молодости. Они склонны принимать глупые решения. Что с того, что Янь Бэйчэн и Янь Хуайань не хотят? Не могут же они ослушаться двух дряхлых стариков и заставить их страдать в старости? У них осталось не так много лет, поэтому ослушаться их было бы нечестно".

Янь Чжицин сжала кулак в гневе. Она и раньше была рассержена тем, как два старейшины обращались с Цзян Чандаем.

Теперь, когда она услышала диалог между ними, она, наконец, поняла причину, почему два старейшины всегда пренебрегали Цзян Чандаем. Она вдруг поняла, почему старейшины скорее позволили ей понять их неправильно, чем позволили узнать правду. Они не хотели разрушать ее отношения с матерью. Как бы сильно они ни ненавидели Цзян Чандай, они должны были заботиться о ней в определенной степени из-за Янь Чжицина. В мире не было никого добрее их. Как Лу Чжэнхан мог так говорить о них? Это было непростительно!

Янь Чжицин вдруг пришла в голову идея. В кои-то веки она сообразила, что к чему. Дрожащими руками она достала телефон из кармана джинсов и постаралась не обращать внимания на гнев. Затем она включила функцию записи.

"Ты уже обсудила это с Чжэньтином?" удивленно спросил Цзян Чандай.

Лу Чжэнхан кивнул. "Отец согласился, но нам нужно, чтобы ты помогла кое с чем. Я собираюсь заявить, что являюсь членом семьи Янь, а это может потребовать от меня раскрыть твои треугольные отношения с Янь Хуайюанем и отцом. В конце концов, мне нужно сделать это достаточно реалистично, чтобы люди расследовали эту историю и поверили мне".

Лицо Цзян Чандай изменилось. Она выглядела безвольной и нерешительной, словно раздумывая, как отказаться от этой идеи.

Лу Чжэнхан не дал ей возможности что-либо сказать. Он быстро продолжил: "Папа имел в виду, что, если у нас все получится, ему больше не придется беспокоиться и он сможет жениться на тебе с открытым сердцем. Остальное он оставит на мое усмотрение и просто сосредоточится на том, чтобы наслаждаться жизнью. Все эти годы, когда он был с тобой, но так и не смог признать тебя, его мучило чувство вины. Это все потому, что он не мог отпустить семью Лу и меня, поэтому он никогда не оставлял работу, чтобы наслаждаться жизнью с тобой. Как только он перестанет беспокоиться обо мне и семье, он сможет спокойно жить с тобой".

Цзян Чандай колебалась при этих словах, борясь со своими мыслями. Должна ли она пожертвовать своей репутацией ради настоящей любви?

Семья Янь не хотела позориться, поэтому всегда пресекала любые слухи, которые появлялись. Это также было основной причиной, почему Цзян Чандай все еще мог общаться в высшем социальном кругу.

"Мама", - позвал Лу Чжэнхан.

Цзян Чандай напряглась, ее глаза покраснели. Она с недоверием смотрела на Лу Чжэнхана.

Это был первый раз, когда Лу Чжэнхан назвал ее "мамой".

Несмотря на то, что они знали о своем родстве друг с другом, фамилия Лу Чжэнхана по-прежнему была Лу. Он был первенцем в семье Лу и не мог свободно называть ее "мамой".

Лу Чжэньтин велела ему никогда не называть ее "мамой" наедине, на случай если он привыкнет и случайно произнесет это на людях. Если бы кто-то подслушал, это было бы катастрофой для Цзян Чандай и семьи Лу.

Даже если Цзян Чандай очень хотела, чтобы Лу Чжэнхан называл ее "мамой", она должна была забыть об этом.

Теперь, когда Лу Чжэнхан назвал ее мамой, она так разволновалась, что не могла вымолвить ни слова. Из ее глаз потекли горячие слезы, и она сразу почувствовала, что все эти годы контроля над собой стоили того.

"Ты... Ты назвал меня... Ты назвал меня мамой. Ты... Чжэнхан, ты можешь снова назвать меня мамой?" Цзян Чандай была ошеломлена.

По тону ее голоса Янь Чжицин поняла, что Цзян Чандай плачет.

"Мама. Я всегда хотела называть тебя так, чтобы все знали, что ты была моей мамой, и что моя мама - не какая-то покойница. Она совсем не была мне родственницей, но мне пришлось притворяться их с папой сыном. Мама, я очень хочу, чтобы ты была с папой, чтобы наша семья воссоединилась и я мог открыто вести себя как хороший сын".

http://tl.rulate.ru/book/32211/2132355